

Это был просто еще один вечер пятницы, и Дэни была в своей комнате, только что вышла из душа. Она потратила несколько минут на то, чтобы высушить феном свои длинные светло-каштановые волосы, и, расчесав их, пошла в смежную спальню, чтобы посмотреть на себя в зеркало в полный рост на дверце шкафа. Все еще за несколько месяцев до своего двадцатилетия Дэни была слегка полноватой девочкой, но, посмотрев на свои полностью обнаженные формы в зеркале, она одобрила то, что увидела. И все же ей было нелегко достичь такого уровня комфорта со своими естественными изгибами.

Столько лет она ненавидела свое пухлое, коренастое тело. Все в ней было слишком пухлым и округлым. Она думала, что ее задница, бедра и руки слишком толстые, а сиськи слишком маленькие для остальных ее размеров. Почему она не могла быть одной из тех пухленьких девочек с огромными, пухлыми сиськами вместо средних дерзких сисек, которые были у нее? По крайней мере, они были упругими и красиво выпячивались. Но теперь все эти страдания и сомнения остались позади. Она, наконец, начала видеть то, что видел Генри, и ее сердце переполнилось любовью к единственному мужчине, который все эти годы показывал ей, какая она красивая.

Это было начало летних каникул после ее первого курса в местном колледже, и она уже загорела до темно-бронзового цвета, на ее теле виднелись линии загара, оставленные узкими бикини, которые она никогда не осмеливалась носить в прошлом, даже в присутствии Генри, ее невероятно терпеливого и любящего отца. Но теперь, по крайней мере, когда вокруг никого не было, Дэни могла носить вызывающе сексуальные наряды, которые сходили с рук всем худеньким девочкам, которые так сильно дразнили ее большую часть жизни, что ей просто хотелось заползти под камень и умереть от стыда. Она столько раз заканчивала в слезах в теплых, любящих объятиях своего отца, пока он успокаивал ее раненое сердце и продолжал говорить ей, какая она красивая, пока она, наконец, не начала ему верить.

Рассматривая свое обнаженное тело в зеркале, Дэни была вынуждена признать, что ее сильно загорелая кожа была гладкой и эластичной. Ее сиськи выделялись гордо и задорно, с ареолами, которые были практически того же оттенка, что и все остальное ее тело с загаром. Ее гладко выбритый холмик киски имел пухлую, сексуальную форму. Она начала регулярно посещать спа-салон с тех пор, как поймала своего папу, который украдкой поглядывал на неё у бассейна.

В целом, Дэни была довольна своей формой в виде песочных часов, которой наделила ее природа, несмотря на небольшой выпуклость живота и огромные бедра и задницу. Ее отцу нравилось и это все, что имело значение. Был вечер пятницы, так что он расслаблялся на диване, ожидая, когда она спустится вниз, уже одетая для сна, даже если они проведут ночь, смотря романтические фильмы и обнимаясь. Обниматься было для них традицией с тех пор, как она была совсем маленькой девочкой, и какой бы большой и соблазнительной Дэни ни стала, она всегда будет маленькой девочкой своего папочки. Иногда она даже чувствовала бабочек в животе, когда улыбалась про себя тому, как ее папа всегда заставлял ее чувствовать себя особенной и красивой.

Она заметила, как набухли ее соски при мысли о том, чтобы быть рядом со своим высоким, красивым и мускулистым папочкой. Чаще всего это заставляло ее киску покалывать от теплых ощущений. Это началось некоторое время назад, и со временем становилось только хуже. Иногда одного звука грубого голоса ее отца было достаточно, чтобы между ее большими,

гладкими, крепкими бедрами разлилось тепло.

Как всегда, желая выглядеть красиво для своего папы, Дэни примерила по меньшей мере шесть разных рубашек для сна, сравнивая, как они облегают набухшие бутоны ее сисек и обтягивают попку. Сегодня вечером она чувствовала себя смелой, поэтому выбрала белый топ на бретелях с большими отверстиями для рук, которые при правильном повороте обнажали грудь сбоку. Она не беспокоилась о трусиках или лифчике, которые она все равно почти никогда не надевала, когда была дома. Она не знала, можно ли назвать ложбинкой широкое пространство между ее грудями, но оно давало хорошее представление об их гордо вызывающей форме.

Напоследок распустив свои длинные роскошные волосы, Дэни вышла из своей комнаты и спустилась вниз, чтобы найти своего отца именно там, где она рассчитывала его увидеть. Она заметила, как загорелись его глаза, когда он увидел ее. Как обычно, он старался быть незаметным в том, как он любовался ее гладкими бронзовыми ногами и эрегированными сосками, которые были заметно видны в ее топе. На нем были его обычные шорты и футболка, обтягивающая его крепкие плечи и грудь.

На кофейном столике стояли закуски, и два бокала белого вина уже были налиты. То, как ее папа всегда показывал, с каким нетерпением он ждет их совместных вечеров, неизменно заставляло ее сердце учащенно биться, когда она садилась рядом с ним на диван. Сегодня вечером она закинула свои пухлые ножки на подушку и втиснулась под руку Генри, пока он держал пульт от телевизора в другой руке.

Генри повернул голову и нежно поцеловал свою любящую дочь в губы. Ее соски заныли, и она уже хотела поцеловать его в ответ, но было еще рано, а ее отец всегда так старался вести себя пристойно. Ей нравилось это в нем, но в то же время это сводило ее с ума. Она никогда не видела, чтобы отцы ее подруг целовали их в губы, даже если поцелуи Генри были быстрыми и невинными. Но одного краткого прикосновения его губ к ее губам было достаточно, чтобы температура ее тела поднялась. Это заставляло ее чувствовать, что он любит ее больше, чем отцы ее подруг, и это всегда заставляло ее чувствовать себя особенной.

- Ты выглядишь особенно красивой этим вечером, моя Дэни, - сказал он ей с улыбкой. Он говорил это каждый вечер. Затем: - Хотя эта ночнушка немного откровенна, тебе не кажется?

- Она удобная, папочка. И мне нравится, как это подчеркивает мой загар. Тебе это нравится?

- Ну, ты действительно выглядишь в этом восхитительно. Но ты выглядишь восхитительно в чем угодно.

- Ты всегда так говоришь, папочка, - хихикнула она.

- Это потому, что это правда.

У большинства девочек могут быть причины сомневаться в искренности своих отцов, говорящих им, что они очаровательны, но у Дэни были свои причины верить, что ее папа другой и что он имел в виду именно то, что говорил. Не каждая девочка получала поцелуи от своего отца так, как Генри целовал Дэни, и то, как он нежно гладил ее лицо и волосы и смотрел в ее глаза с таким страстным желанием.

Родители Дэни расстались, когда ей было пять. С тех пор они с папой были вдвоем. Время от времени он ненадолго встречался с женщинами, но никогда надолго. Он сказал, что это только отвлекало его и раздражало, когда он скучал по обнимашкам своей маленькой девочки дома. Дэни знала, что он заслуживает быть счастливым и снова найти женщину, но она не могла сдерживать чувства радости, когда вместо этого он предпочитал быть дома с ней. Она не доверяла ни одной другой женщине, которая никогда бы не любила его так сильно, как она. Если бы только она могла дать ему все, что нужно мужчине. Если бы у нее была хоть половина шанса, она знала, что позволила бы своему папе иметь все, что он когда-либо желал.

Некоторое время они просто разговаривали о своих повседневных делах. Генри немного рассказал о работе, большую часть которой он делал дома. И он, как всегда, спросил Дэни о ее дне. С тех пор как она оставила учебу до сентября, ее день в основном состоял из примерки разных нарядов, загораения у бассейна в своем новом бикини и долгого переписывания с подругой из колледжа Рене, с которой Генри не был знаком.

- Приятно, что ты заводишь новых друзей, - сказал Генри.

- Не то чтобы завожу, - объяснила Дэни. - Но Рене потрясающая. Она как моя новая лучшая подруга.

- Это потрясающе, милая.

Дэни улыбнулась. Затем она объяснила своему отцу, как они с Рене поладили, словно родственные души. Они были одного возраста, и Рене была такой же пухлой девочкой, как Дэни, и ее тоже дразнили по этому поводу. Они понимали друг друга и быстро подружились.

- Она даже больше меня, папочка, - продолжила Дэни. - Но она такая красивая и, честно говоря, действительно сексуальная.

- Сексуальная? - Генри удивленно приподнял бровь.

Дэни хихикнула. - Не заставляй это звучать так неприлично, папочка, - хихикнула она. - Она просто обычный друг. Но действительно хороший.

- Я просто счастлив, что ты можешь найти хорошего друга, с которым у тебя сложатся отношения, - сказал Генри, обнимая девочку одной рукой за плечи.

Дэни знала, что на самом деле имел в виду ее папа, говоря о друге, с которым она могла "общаться". Всю ее жизнь ее ближайшими подругами были девочки, похожие на нее, обычно крупного телосложения и коренастые, а иногда просто занудливые, в очках "букинистки", которые не пользовались популярностью у мальчиков. Некоторые из них также выросли с отцами-одиночками, такими как Генри, которые делали все возможное, чтобы компенсировать отсутствие своих матерей.

- Я понимаю тебя, папочка, - сказала ему Дэни игривым девичьим голоском.

Генри усмехнулся. - Я надеюсь на это, сладкая. Поскольку я беспокоюсь о своей девочке.

Дэни хихикнула. - Конечно, мой мужчина, - сказала она, вернув себе девичий тон.

Генри тоскливо вздохнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на лицо своей дочери, и провел тыльной стороной пальцев по ее щеке. - Я буду скучать по тебе больше, чем ты можешь себе представить, когда ты встретишь парня, который действительно полюбит тебя... а затем заберет тебя у меня.

Соски Дэни горели всякий раз, когда ее отец смотрел на нее так, как он смотрел на нее сейчас. - Да, конечно, как будто это вот-вот произойдет, - сказала она. - Кроме того, мы счастливы, не так ли, папочка? Я не хочу, чтобы кто-то забирал меня. Я хочу всегда быть твоей маленькой девочкой.

- Милая, ты делаешь меня самым счастливым мужчиной в мире, но однажды ты действительно будешь удивлена, когда какой-нибудь молодой парень сведет тебя с ума.

- Хмпф, - скептически фыркнула Дэни.

- Рано или поздно это обязательно произойдет, милая. Просто посмотри, какая ты милая, красивая девочка.

Генри улыбнулся своей девочке, а затем подарил ей еще один поцелуй в ее жаждущие губы. Этот поцелуй был более продолжительным и немного более интенсивным, чем первый. Соски Дэни затвердели, как маленькие камешки, и она потерлась ими о бок отца, пока они целовались. И как раз в тот момент, когда она подумала, что он собирается просунуть язык ей в рот, он прервал поцелуй и еще немного погладил ее лицо.

<http://erolate.com/book/3656/91931>